

Похожий цвет шерсти, похожий цвет глаз, плюс такие же круглые вытаращенные глаза, точь-в-точь как у его собственной маленькой кошки, — всё это заставило Гу Юаня инстинктивно выкрикнуть кошкино имя.

А когда он опомнился, то понял, как странно это выглядит. Он замер на мгновение, нахмурился и отбросил эту абсурдную мысль.

— Ты кто? — Гу Юань отодвинул чемодан в сторону и опустил взгляд, ища глазами кошку. — Где Мими?

С того самого мгновения, как Гу Юань вошёл в дверь, в голове у Цзю Ли всё смешалось в кашу.

Всё, конец.

Он открыл рот, пытаясь ответить, но горло ему словно ватой забило.

И что он мог сказать?

Сказать, что он и есть его кошка? Тогда двуногий наверняка примет его за психа и вышвырнет вон?

— Мими? — снова позвал Гу Юань. Его взгляд скользнул мимо юноши на диване, обшаривая все углы гостиной, но белого пушистого комочка нигде не было.

— Инь-инь-инь!

Гу Юань: ...?

Что это за звук? До того похож на их кошку! Но этот звук, если он не ослышался, только что издал этот незнакомый юноша на диване?!

Цзю Ли: ...

Всё, язык обогнал мысли.

Цзю Ли тут же прикрыл рот рукой, глаза его вытаращились до предела, и он даже не смел поднять голову, чтобы взглянуть на выражение лица уборщика.

Гу Юань нахмурился и сделал ещё пару шагов в сторону Цзю Ли.

Он огляделся и мог с уверенностью сказать: Мими дома нет. В миске на кухне куриная грудка даже не тронута — значит, Мими сегодня как минимум ничего не ела.

Куда же делась Мими?

А этот тип на диване, одетый в его вещи, с кучей хвостов, которыми он размахивает туда-сюда, похожий на косплеера, — кто это такой?

Как он попал в его квартиру?

— Ты... — только теперь Гу Юань смог как следует рассмотреть человека перед собой.

Серебристо-белые длинные волосы рассыпаны по плечам, на голове... кошачьи уши?

Свитшот, который на нём был, Гу Юань узнал сразу — это его одежда ещё со школы. Он помнил, что Мими тоже очень нравилось спать, свернувшись на этой вещи.

Нижняя половина тела была прикрыта пледом, и Гу Юань не знал, надеты ли на нём ещё его штаны, но большие хвосты, которые всё время качались сзади, ужасно хотелось рассмотреть получше. Гу Юань устался на эти хвосты пару секунд — интересно, где такой реквизит заказывают? Выглядит же так реалистично!

К тому же линзы, парик, кошачьи уши и хвосты, выглядит он нестарым, возможно, даже младше его, полураздетый лежит у него в квартире, а его кошка пропала.

По всем правилам, надо бы в полицию звонить.

Увидев, что двуногий тянет к нему руку, Цзю Ли испугался — решил, что Гу Юань хочет его ударить. Он откинул плед и вскочил с дивана, обнажив две бледные ноги.

Он сделал два шага в сторону, и его икра «бум» — врезалась в угол журнального столика. От боли он скривился, но глаз с Гу Юаня не спускал.

То, что Гу Юань инстинктивно отшатнулся, кольнуло ему глаз — неужели он его так боится?

Он сделал шаг вперёд — Гу Юань шагнул назад. Он сделал ещё шаг — Гу Юань снова отступил. На этот раз он упёрся спиной в стену — отступать дальше было некуда.

Цзю Ли подошёл к Гу Юаню и задрал голову.

В человеческом облике он был ниже Гу Юаня на полголовы, ему приходилось смотреть снизу

вверх, чтобы видеть его глаза.

Гу Юань стоял, прижавшись спиной к стене, и смотрел сверху на этого юношу — в своей одежде, с голыми ногами, босиком, с растрёпанными, как птичье гнездо, волосами. Адамово яблоко его дрогнуло.

Телевизор всё ещё работал, уже переключился на другую программу, оттуда доносился смех — в тишине гостиной он казался особенно резким.

— Успокойся, — сказал Гу Юань, голос его был напряжённым. — Давай спокойно поговорим. Скажи мне сначала — ты не видел мою кошку?

Волнуется за кошку, но боится его?

Тогда, может, ему сейчас убежать, а через пару дней вернуться снова уже кошкой?

Цзю Ли показался этот план выполнимым — по крайней мере, тогда Гу Юань сочтёт его просто психом.

Сказано — сделано. Цзю Ли перестал обращать внимание на Гу Юаня, развернулся и побежал к балкону. Окно на балконе он днём открывал, должно быть, не заперто, можно толкнуть и вылезти. Четвёртый этаж — спрыгнуть, подстраховавшись магией, ничего страшного.

Только он переоценил себя. Заторопившись, он снова запнулся своей же ногой и полетел вперёд. Коленки грохнулись об пол, ладонями он упёрся в пол, но удержаться не смог — тело проскользнуло вперёд, и лбом он с глухим стуком ударился о подлокотник дивана.

— И-инь... — Цзю Ли лежал на полу, лоб покраснел, глаза заслезились, нос тоже защипало, слёзы навернулись на глаза.

Он попытался подняться, но пространство было узкое, да и координация ног была ещё в стадии «медленно переставлять», он беспорядочно побрыкался — кроме того, что снова ударился пальцами ноги о столик, ничего не добился.

Гу Юань смотрел на этот белый комочек, барахтающийся на полу, и сам не знал почему, но снова вспомнил Мими. Помедлив, он всё же подошёл, присел и протянул руку, чтобы помочь Цзю Ли подняться.

М-м?

Цзю Ли посмотрел на протянутую руку и поднял голову покрасневшими глазами.

Это он помочь ему встать?

Недоверчиво он положил свою руку поверх. Ладонь его была меньше, чем у Гу Юаня, и Гу Юань накрыл её целиком. Затем его потянули вверх, он тут же приналег — и наконец встал на ноги.

Ушибленные места всё ещё болели, и когда он встал, боль стала ещё острее. Цзю Ли поскользнулся и снова начал заваливаться — тогда, забыв обо всём, он ухватился за самое близкое — за одежду Гу Юаня.

Гу Юань, которого дёрнули, качнулся вперёд и инстинктивно обхватил Цзю Ли другой рукой за пояс, притягивая к себе.

Так он устоял, но нос Цзю Ли снова пострадал — он угодил лицом прямо в грудь Гу Юаня, и молния на куртке пришлась ему по переносице. Нос тут же защипало, и он хотел отодвинуться.

Рука Гу Юаня лежала у него на спине, и, почувствовав, что Цзю Ли хочет уйти, не сообразив, она скользнула вниз и нащупала мягкое.

На Цзю Ли, кроме свитшота, ничего не было. И что именно нащупала рука Гу Юаня, объяснять не приходилось.

□□□

Гу Юань мгновенно покраснел, отдёрнул руку, словно обжёгся, и сам отшатнулся, пытаясь увеличить расстояние.

Цзю Ли сначала прижали задом к груди, а потом потянули вперёд — он никак не мог удержать равновесие и, чтобы не повторить судьбу своего носа, обхватил обеими руками шею Гу Юаня. Его лицо прижалось к подбородку Гу Юаня, нос тёрся о его кадык, а дыхание, горячее и частое, обжигало ключицы.

Чем сильнее спешка, тем хуже получается.

Гу Юань уже и руку убрать не мог, и не убрать — в конце концов он занервничал и взмок.

Цзю Ли поднял голову и посмотрел своими алыми глазами в расширенные от шока зрачки Гу Юаня. Глаза у Гу Юаня были красивые. Цзю Ли посмотрел на своё отражение в них и вдруг понял, что бежать ему больше не хочется.

Будь что будет. Всё равно, раз Гу Юаню так нравится «Мими», он, наверное, не будет сильно злиться!

Он глубоко вздохнул и, подражая тому, что видел в последние дни по телевизору, жалобно протянул:

— Братик, я же твоя кошечка, инь.

Голос был мягкий, нежный, со слезой.

Гу Юань остолбенел. Он посмотрел на полугололого юношу у себя на руках: красные глаза, слёзы ещё не высохли на ресницах, того и гляди упадут. Весь он выглядел так, будто его только что обидели — маленькая кошечка. Руки его лежали на затылке, всё тело прижималось к нему.

И теперь он говорит, что это его кошка?

В голове у Гу Юаня всё опустело. Он открыл рот, заподозрив, что сошёл с ума и у него начались галлюцинации.

Цзю Ли уставился на него, но, видя, что тот никак не реагирует, забеспокоился. Он чуть сильнее сжал руки и легонько поскрёб пальцами по затылку Гу Юаня:

— Братик?

Гу Юань всё ещё не отвечал.

Цзю Ли не знал, что ещё придумать. Он прикусил губу, зарылся лицом в ямочку у Гу Юаня под подбородком и тихо, еле слышно, произнёс:

— Инь.

Звук был очень тихий, но Гу Юань всё равно услышал — точно такой же, как тот, что его кошка повторяла по восемьсот раз на дню.

Рука Гу Юаня медленно поднялась и легла на спину Цзю Ли. Через свитшот он мог чувствовать очертания лопаток и то, как человека в его объятиях слегка потряхивает.

Он легонько погладил Цзю Ли по спине, успокаивая, как раньше гладил маленькую кошечку Мими.

— Мими.

Цзю Ли поднял голову от его подбородка и посмотрел на него влажными глазами.

— Инь-инь.

Гу Юань протянул руку и большим пальцем стёр слёзы с его лица. Подушечка пальца провела по уголку глаза, оставив красный след — кожа у Цзю Ли была очень бледной, и это делало его вид ещё более жалким.

— Не плачь, — сказал Гу Юань. — Я же не сказал, что не буду тебя держать.

Цзю Ли замер. Слёзы всё ещё блестели у него на лице, рот приоткрылся, показывая краешек розового языка.

Он посмотрел на Гу Юаня, и Гу Юань посмотрел на него.

— Ты мне веришь?

<http://bllate.org/book/17643/1644733>